

Галина Чудинова

Прозаик, литературовед, публицист. Кандидат филологических наук. Автор нескольких книг. Кавалер ордена Достоевского III степени (2013). Член Пермской краевой общественной организации Союза писателей России. Публиковалась в журналах «Литературная Пермь», «Сибирский старообрядец» (Новосибирск), «День и ночь» (Красноярск), «Всерусский Собор» (С-Петербург), «Крылья» (Луганск), «Берега» (Калининград). Трижды – с 2015-го года – приезжала в Донбасс. Живёт в Пермском крае.

КАКОЙ ОСТАЛАСЬ В МОЕЙ ПАМЯТИ ЛАРИСА ВЛАДИМИРОВНА ЧЕРНИЕНКО

Первая моя встреча с Ларисой Владимировной состоялась в марте 1988-го года. Я прошла по конкурсу на должность доцента кафедры литературы тогда ещё Ворошиловградского пединститута и на первом же заседании кафедры была представлена моим новым коллегам. Моё внимание привлекла высокая, в меру полная элегантно одетая женщина с овальным лицом, большими карими глазами и ухоженными каштановыми волосами.

– Наша казачка! – шепнула мне одна из коллег, что усилило мой интерес к Ларисе Владимировне. Казачья статья чувствовалась в её спокойном достоинстве и внутренней самодостаточности, во всём её облике. Да и читала она студентам курс русской литературы XX века, где любимым её произведением был «Тихий Дон» М.А.Шолохова. Однажды я поспори-

ла с ней по поводу шолоховского авторства гениальной эпопеи, и она с улыбкой ответила, что никто иной не смог бы так глубоко воссоздать мощный пласт казачьего быта.

С осени 1988-го по 1993-й годы она заведовала кафедрой литературы, стремясь выполнять свои обязанности на самом достойном уровне. Я ни разу не слышала, чтобы она повысила голос на студентов или коллег: чувство такта, как и природная доброжелательность были изначально присущи ей. На кафедре постоянно проводились творческие семинары, доклады на которых поочерёдно готовили все преподаватели, и каждый доклад завершался интереснейшей дискуссией. Помню, как коллективно мы отмечали на кафедре все праздники, и эти застолья вливали живую струю в наш быт, помогали нам лучше понять друг друга.

Лариса Владимировна была инициатором нашего участия в работе научных конференций всех уровней, и мне с

её благословения довелось поучаствовать в Гоголевских чтениях в Нежине. Для гостей чтений была организована экскурсия в древний Чернигов с его знаменитыми соборами, а на обратном пути я весь провела в Киеве, любуясь его достопримечательностями. Теперь, после краха СССР и советского социализма, эти былинные горо-

да остались потерянными для нас, русских людей. Вернутся ли они к нам? На то воля Божья и людская вера и воля.

В июне 1995-го года я уехала из Луганска, а вскоре активно включилась в работу кафедры методики гуманитарных дисциплин Пермского – тогда ещё областного – института повышения квалификации работников образования.

Трагические события весны и лета 2014-го года вновь привлекли моё пристальное внимание к Донбассу, героически восставшему против неонацистской власти на Украине, и, конечно, к судьбе коллег по кафедре в Луганске. Трижды съездила я в Донбасс – в 2015-м, 2016-м и 2018-м годах, – по-

знакомилась с писателями Луганска и Донецка, встретилась с друзьями и коллегами по работе. С горечью в душе узнала, что огненным летом две тысячи четырнадцатого года бои шли на дачном участке Ларисы Владимировны, что позже, после всех семейных испытаний и потрясений, пережила она два инфаркта, но продолжила работу в качестве профессора кафедры мировой литературы и стала главным редактором луганского альманаха «Крылья». С началом войны альманах обрёл подлинный взлёт и мощь, стал по художественной значимости опубликованных в нём материалов в один ряд с лучшими толстыми журналами России.

Последняя моя встреча с Ларисой Владимировной состоялась в апреле 2018-го года. Тогда я приехала в Луганск после посещения Донецка, Енакиево и Ольховатки и сразу с автовокзала устремилась в педуниверситет, на кафедру мировой литературы. Мне повезло! На месте оказались зав. кафедрой Сергей Александрович Ильин, Лариса Владимировна и молодые аспиранты. Нет слов, как обрадовались мы при виде друг друга! В записке нашлась бутылка красного марочного вина, нашлись и бутерброды, и Сергей Александрович, разлив вино по кружкам, провозгласил тост: «За встречу!» Мне показалось, что я вновь очутилась в родной кафедральной семье, а зав. кафедрой подтвердил, что на доверительных, семейных принципах стремится он выстроить свою работу в эти нелёгкие времена.

Мы долго говорили, делясь новостями, фотографировались на память, и мне не хотелось расставаться с коллегами. Я вглядывалась в лицо Ларисы Владимировны, видела на нём лёгкую сеть морщинок, следы усталости и печали, но её глаза излучали всё ту же теплоту и доброжелательность. Я восхищалась её работоспособностью, и мы расстались с надеждой на новую встречу на луганской земле. Но... человек предполагает, а Бог располагает. Болью в моей душе отозвалась весть о её кончине. И всё же она прожила замечательную, отданную людям, науке и творчеству подвижническую жизнь! Светлая память о ней останется в наших сердцах, и Царствие ей Небесное!